

Юлия Бордовских: «Спортивная журналистика никогда не была для меня пределом мечтаний» Фотограф: Игорь Захаркин/Газета

“у женщины в журналистике больше преимуществ, чем у мужчин”

Новая газ. - 2002 - 17 окт. - с 15

Ведущая спортивных новостей НТВ Юлия Бордовских недавно исчезла с экрана, чтобы заняться совсем не спортивной программой. Скоро в паре с Антоном Хрековым она будет вести вечерние новости. О своем новом проекте Юлия Бордовских рассказала корреспонденту Газеты Евгению Кузину.

Вас звали на ТВС руководить спортивным вещанием, почему вы отказались от солидной должности и остались на НТВ?

Действительно, я слышала, что меня хотят пригласить руководить спортивным вещанием, но на деле озвучили лишь несколько не связанных со спортом проектов. В холдинге же мне дали понять, что я как «лицо канала» не смогу совмещать ТВС и «НТВ-Плюс», к тому же в тот момент я не могла бросить свою команду. Ведь мой личный успех наполовину заслуга того коллектива, с которым я работала.

Ради какой программы вы все же отказались от команды и от всего, чем занимались раньше?

Новая программа заменит в эфире «Сегодня» в 22.00. По форме она должна отличаться от всех существующих информационных программ и при этом объединить в себе все лучшее, что есть в этом жанре. По содержанию это будет информационная программа с анализом произошедших за день событий. Мы попытаемся сделать передачу с использованием новых технологий, задействуем очень большие производственные мощности. Пока я могу говорить о будущей программе только в общих чертах — не хочу заранее раскрывать все секреты, да и не уполномочена много рассказывать. Те, кто участвует в работе над ней, считают, что в результате поисков российский медиарынок придет именно к такого рода программам. У НТВ есть все шансы стать первым.

Петр Марченко ушел с НТВ из-за того, что началась работа над вашей программой? Нет. Идея нашей программы появилась давно, и она — часть большой реформы информационного вещания НТВ, начатой в сентябре с того, что новости на канале стали выходить каждый час.

Кто вместе с вами работает над проектом?

Под руководством Савика Шустера и Леонида Парфенова создана команда редакторов, продюсеров, ведущих. Есть среди них и известные люди, но их имена пока не могу раскрыть. Шустер и Парфенов пригласи-

ли и меня. У Парфенова я восемь лет назад начинала работать на телевидении и теперь вернулась к нему «под крылышко».

Когда результат увидят зрители?

Называются разные сроки. Мы бы очень хотели порадовать зрителя еще до Нового года.

Говорят о том, что главный редактор информации НТВ Татьяна Миткова не переносит соперничества и поэтому не допускает в вечерний эфир других женщин. Все, что пишут газеты на эту тему, — вымысел. Никакой конфронтации с ее стороны по отношению к себе я никогда не замечала. За восемь лет мы встречались всего раза три. У нас не совпадал график — когда работала она, я отдыхала, и наоборот. Но я уважаю ее как профессионала и ценю ее большой опыт ведущей.

Со спортивными новостями навсегда распрощались?

Спортивная журналистика никогда не была для меня пределом мечтаний. Так получилось само собой, чему я рада, потому что многому научилась за эти годы.

О какой карьере вы мечтали?

Я думала, что буду заниматься культурой или пойду в политическую журналистику, которую считаю верхом профессионализма. Такое отношение к политике предопределено моей семьей и моим воспитанием. Мой папа — синхронный переводчик с французского языка. Как вы знаете, французская литература — явление весьма политизированное, потому у него огромный багаж политических и исторических знаний. Он, как мне кажется, блестяще понимает механизмы происходящего в политической среде. К тому же другом семьи была одна из первых ведущих новостей — Татьяна Комарова, которая, бывая у нас в гостях, всегда смотрела новости и обсуждала их качество. К сожалению, в общественном сознании, не без участия журналистов, сложился стереотип, что я — секс-символ и все, что я могу, — это читать спортивные новости. Поэтому новая программа — это еще и личный стимул для меня разрушить этот стереотип. Я хочу выглядеть уверенной в себе женщиной, которой зрители доверяют. Еще мне очень хочется стать полезной зрителям, чтобы наши новости помогали в принятии решений или, например, совершении сделок.

Как можно быть полезной в то время, когда значительная часть новостей — это трагедии, катастрофы?

Безусловно, от таких новостей не уйти. Но сейчас многие ведущие эмоционально повышают этот негатив, в то время как нужно сделать все, чтобы помочь людям пережить трагедию. Очень важно, какие чувства ты вызываешь, сообщая негатив. Новость про гибель самолета может вызвать тревогу, страх, а может сострадание. Мне хочется не нагнетать, а нести тепло. После плохих новостей люди должны чувствовать, что все изменится и будет хорошо. Сейчас в новостях сложились странные приоритеты, когда новость становится на первое место в силу своей негативной заряженности. Но есть же масса значимых новостей утилитарного характера, которые вообще не попадают в выпуски. Не нужно фокусировать внимание на страхах.

О съемках в рекламе теперь придется забыть?

Вообще-то, участие телеведущих в рекламе — это мировая практика и ничего плохого здесь нет. Но в данный момент я понимаю, что в связи с новой ролью у меня появятся большие ограничения. Есть такая расхожая фраза, которая отчасти отражает суть моего отношения к рекламе: «Неважно, где я работаю, важно, за какие деньги и что рекламирую». Я получала массу предложений от производителей порошков, колготок, но я всегда отказывалась. На рекламу Pepsi согласилась только потому, что это серьезный бренд. Скоро выйдут еще несколько роликов, в которых я снялась, не зная, что буду делать новости. Но я бы снялась в них и теперь.

А в Playboy? Сейчас весь Интернет заполнен этими фотографиями.

К сожалению, люди лучше всего запоминают такие появления. Я даже предположить не могла, что эта съемка вызовет такой огромный интерес: уже прошло два года, а люди до сих пор муссируют это событие, копируют фотографии с сайта на сайт. Честно говоря, сама я эти сайты ни разу не видела — просто не было времени. Но если я интересую мужчин как женщина, то почему бы и нет. Я вообще считаю, что у женщины в журналистике больше преимуществ, нежели у мужчин. Ей проще разговаривать политика, и он ей может больше сказать, чем журналисту-мужчине.

В новой программе вы этим преимуществом будете активно пользоваться?

Посмотрим.